

"Э-э-э? Опять?"

Су Линъюнь на мгновение отвлеклась, ее глаза расширились. Увидев, как Гу Сяосюэ опустила голову и покраснела от уха до уха, она вдруг что-то поняла, похлопала себя по руке и рассмеялась. "Хе-хе, здорово, здорово, здорово. Сяосюэ, это действительно счастье для Сюэра, что он может получить твою заботу".

Сказав это, она тут же взяла лежащую рядом красную книгу регистрации и написала на первой странице имя Гу Яньэр, а на второй - Гу Сяосюэ.

"I..."

Гу Сяосюэ открыла рот, но проглотила то, что хотела сказать.

Положив книгу регистрации, Су Линъюнь посмотрел на Гу Сяосюэ и сказал: "Я понимаю твои опасения, Сяосюэ. Сю'эр - твой Великий Мастер по старшинству. Однако я думаю, что тем, кто культивирует на пути бессмертия, больше не нужно придерживаться таких мелочей. Твой Мастер может стать женщиной Сю'эр, так почему ты не можешь? Я тоже всегда думал, что иерархическое старшинство имеет значение, но теперь я понимаю, что пока ты искренне любишь кого-то, какая разница в разнице поколений, когда речь идет о любимом человеке? Просто уйми беспокойство в своем сердце, я поговорю с Яньэр позже."

"En!" Гу Сяосюэ опустила голову, ее лицо покраснело.

Су Линъюнь взял ее за руку и с улыбкой сказал: "Сяосюэ, я позвал тебя потому, что мне нужно, чтобы ты дала мне несколько рекомендаций, чтобы записать несколько имен в этот реестр. Ты очень близка с Сюэр, поэтому должна знать некоторых из них".

Гу Сяосюэ колебалась, а потом осторожно кивнула. "Я действительно знаю некоторых из них".

Глаза Су Линъюй загорелись. Она тут же кивнула и сказала: "Говори. Я напишу их имена здесь".

"Кан Ся, Му Ваньин и Оуян Лулу. Ты также должна знать, какие отношения связывают этих троих с Великим Мастером", - сказала Гу Сяосюэ.

Во время регистрации имен, Су Линъюнь сказал: "Не обращай больше к Сю'эру как к Великому Мастеру, Сяосюэ. Просто называй его имя прямо. Я знаю этих трех девушек и очень хорошо с ними знакома. Кто еще, кроме них?"

"Сюэ Юй", - добавила Гу Сяосюэ.

Улыбка Су Линъюнь стала немного гуще, когда она написала имя Сюэ Юй на шестой странице. Затем она снова спросила: "Есть ли еще?".

Гу Сяосюэ на мгновение замешкалась и ответила: "Чжан Синья и Чжан Синьюэ".

Су Линъюнь написала их имена на седьмой и восьмой страницах. Затем она кивнула и сказала: "Я люблю этих сестер-близнецов. Правда. Раньше Синью была большой звездой и известной богиней в глазах многих людей. Я слышала, что Синьюэ тоже выдающаяся женщина. Она нашла и ведет свой собственный бизнес и зарабатывает себе на прекрасную жизнь. Вы знаете еще кого-нибудь?"

Гу Сяосюэ покачала головой и ответила: "Я понятия не имею о других".

Су Линъюнь удовлетворенно кивнул, а затем сказал: "Восемь кандидатов. Хотя это число далеко от Трех дворцов и Шести палат, в которых в древности проживали 72 императорские наложницы, для Сюэр это уже много".

Вдруг в дверь постучали, и оттуда высунулась маленькая головка. Когда женщина увидела Су Линъюнь и Гу Сяосюэ внутри, на нежном и милом лице появилась яркая улыбка, она толкнула дверь и вошла внутрь. Быстро подойдя к Су Линъюй, она с усмешкой сказала: "Тетушка, я несколько дней назад ездила в Европу и купила для вас сумку Chanel. Пожалуйста, посмотри и убедись, что она тебе нравится".

Ездила в Европу и купила сумку Chanel несколько дней назад?

Су Линъюнь и Гу Сяосюэ обменялись взглядами, и оба они не знали, плакать им или смеяться. Энди была на Острове Девяти Драконов уже более полугода. Как получилось, что она уехала в Европу несколько дней назад? Это просто глупости, хотя сумка Chanel действительно была красивой.

Су Линъюнь и Гу Сяосюэ сдерживали свои порывы хихикать и улыбаться. Они видели лицо Энди, на котором ясно читался ее "скрытый мотив". Су Линъюнь просто принял от нее сумку и радостно кивнул с улыбкой. "Это очень мило с твоей стороны. Это красивая сумка, и многие другие будут завидовать мне, когда я пойду за покупками. Спасибо, Энди".

"Пожалуйста, не обращай внимания. Это просто мое сыновнее почтение к тебе", - поспешно сказал Энди.

Сыновняя почтительность? Ну, это действительно похоже на сыновнюю почтительность.

Глубоко задумавшись, Су Линъюнь с радостным настроением сказал: "Энди, я сейчас обсуждаю список кандидатов в гарем Сюэр. Я уже написал имя Кан Ся. Есть ли у тебя еще какое-нибудь имя, которое я могу перечислить?"

Энди поспешно присел на корточки, взял в руки имя Су Линъюнь и с улыбкой ответил:

"Почему бы вам не написать мое имя, тетушка? Мне будет приятно, если мое имя будет в списке".

"Пфф... Хахаха..."

Су Линъюнь не мог удержаться от громкого смеха, а Гу Сяосюэ не знала, плакать ей или смеяться, и смотрела на Энди с восхищением.

Она действительно смелая, осмелилась любить и сожалеть!

В этом отношении Гу Сяосюэ признала, что она далеко не пара Энди.

Су Линъюнь с улыбкой взяла журнал и записала имя Энди на девятой странице. Затем она с улыбкой спросила: "Ну, как теперь? Теперь ты счастлив?"

"Э-э, эн, эн, эн. Очень рад и доволен. Спасибо, мама". Яркая улыбка украсила изысканное и прекрасное лицо Энди, когда она повторно кивнула.

Мама?

Счастливая улыбка на лице Су Линъюнь стала еще ярче, а Гу Сяосюэ рядом с ней тайно подняла большой палец вверх, когда Су Линъюнь этого не заметила. Такая быстрая смена обращения... это было так чертовски быстро!

Через некоторое время Энди радостно вышел из комнаты, а в дверь снова постучали, когда Гу Сяосюэ уже собиралась уходить.

Одетая в свой обычный черный халат, но без маски, Тан Ань вошла в дом с развевающимися черными волосами и принесла миску супа из Восьми Драгоценных Семян Лотоса. Небрежно подойдя к Су Линъюню, она посмотрела на Гу Сяосюэ, улыбнулась и тихо сказала Су Линъюню: "Я не видела, чтобы ты сегодня ужинал, поэтому принесла из кухни суп из Восьми Драгоценных Семян Лотоса. Не хочешь ли ты его отведать?"

Сказав это, Танг Ань слегка покраснел.

Су Линъюнь бросила подозрительный взгляд и засомневалась. "Кто вы, госпожа?"

"Я Тан Ань", - тихо ответила Тан Ань.

Тан Ань?

Хотя Су Линъюнь видела Тан Ань много раз, она впервые увидела ее истинное лицо. Она и

представить себе не могла, что Тан Ань такая несравненная, потрясающая душу красавица.

Однако первой мыслью, которая пришла в голову Су Линъюнь, была жалость. Такая красивая девушка, но она никогда не одевалась как следует, всегда носила черный халат, а на лицо надевала бронзовую маску.

"Хорошо, я выпью его. Я особенно люблю этот суп из Восьми Драгоценных Семян Лотоса".

Су Линъюй не так давно ела, но она не открыла Танг Ань, взяла миску с супом и выпила половину, после чего поставила ее на чайный столик. После этого она взяла Тан Ань за руку и потянула ее сестру рядом с собой. Другой рукой она взяла книгу регистрации и мягким голосом спросила: "В этой книге уже записано девять имен. Хочешь, я добавлю твое имя?".

Тан Ань наклонила голову и тайком посмотрела на Гу Сясюэ. На ее лице было игривое и дразнящее выражение, от которого сердце девушки ослабло. Она тут же опустила голову и покраснела от уха до уха, а затем слегка кивнула.

Улыбка Су Линъюнь была особенно яркой, она открыла десятую страницу и написала на ней имя Тан Ань. Затем она с улыбкой сказала: "Позвони мне потом, мама, поняла?".

"Поняла!"

Краснота на лице Тан Ань стала еще краснее, как раскаленное солнце, и она осторожно кивнула. Вдруг она подняла глаза на Су Линъюнь и сказала: "Мама... Ты не могла бы написать другое имя?"

"Чье имя?" Су Линъюнь была озадачена.

"Гун Ваньэр", - сказала Тан Ань.

Су Линъюнь удивилась. "Неужели у Гун Вань'эр и Сю'эр такие..."

"Нет. Но чувства могут медленно развиваться в будущем". Танг Ань покачала головой и сказала: "Однако, конституция Гун Ваньэр очень особенная и будет очень полезна для культивации Великого Мастера."

"Дала ли она свое согласие на этот вопрос?" Су Линъюнь колебался.

"Я говорил с ней об этом, и она тоже очень любит Великого Мастера", - сказал Танг Ань. "Она сказала, что лучшего мужчины, чем Великий Мастер, она в жизни не видела".

"Если так, то я тоже включу ее в список", - сказал Су Линъюнь. "Но, малышка Ань, ты не должна в дальнейшем обращаться к Сю'эру как к Великому Мастеру. Просто называй его имя

прямо".

"Насчет этого... хорошо". Танг Ань осторожно кивнул.

Через несколько минут, после ухода Тан Аня, Гу Сяосюэ, которая долго терпела свою горячность, смущенно сказала: "Мама, ты хочешь отдохнуть или хочешь, чтобы я осталась с тобой поболтать?".

"Это именно мое намерение, дитя". Су Линъюнь усмехнулся и сказал: "Ну, Энди и Тан Ань уже пришли. Интересно, кто придет следующим".

За пределами дворца.

Кувако явно потратила время на то, чтобы специально принарядиться. Ее длинное платье развевалось, и она надевала различные украшения, стоя у входной двери. Под пристальным взглядом двух стражников за дверью, она не могла избавиться от ощущения жара и жжения на лице, желая найти нору, в которую можно было бы зарыться и спрятаться.

"А?"

Внезапно выражение ее лица изменилось, и она посмотрела на красивую женщину, чья красота могла бы разрушить страну. Красавица, которая только что вышла изнутри, заставила ее почувствовать недоверие. Аура этой несравненной красавицы была весьма непостоянной в это время и оказалась... Танг Ань?

Она...

Кувако преградила путь Танг Ану и спросила: "Разве ты не Танг Ан?".

"Да!" Танг Ань осторожно кивнул.

Кувако перевела взгляд на интерьер за дверью дворца и засомневалась. Затем она спросила, "Вы были внутри... для...".

"Регистрация..."

Танг Ань легко ответил одним словом. Затем ее фигура замерцала, и она мгновенно исчезла.

Регистрация?

Кувако, казалось, что-то осознала и больше не колебалась. Она влетела во дворец и поднялась на второй этаж. Как раз когда она собиралась остановить посланника внутри, чтобы узнать, где

находится Су Линъюнь, она вдруг заметила Вивиани, стоящую в коридоре.

"Ты тоже..."

Кувако подошла к Вивиани и удивленно спросила.

"Мне немного страшно". Вивиани принужденно улыбнулась.

Как Кувако могла не испытывать страха? Еще недавно она держалась несколько минут, стоя перед дверью дворца и колеблясь. Если бы не Танг Ан, она бы не отважилась войти внутрь. Глядя на горькую и принужденную улыбку на лице Вивиани, Кувако вдруг почувствовала уверенность в чем-то и улыбнулась. Затем она потянула ее за руку и сказала: "Вообще-то, я тоже немного боюсь, как и ты. Но Танг Ан был здесь, думаешь, нам все еще нужно бояться?".

"Но... что если... Секта... он... не... интересуется нами. Что нам делать?" Вивиани колебалась.

"Я долго наблюдала и расспрашивала его позицию по этому вопросу. Он никогда активно не добивался женщин, будь то Кан Ся, Оуян Лулу, Му Ваньин или Сюэ Юй. Все они сами проявляли инициативу и добивались его. Если они могут это сделать, то почему мы не можем? Кроме того, я не думаю, что мы проигрываем им по внешнему виду, фигуре, способностям и уровню культивации".

<http://tl.rulate.ru/book/96753/2983659>